

Антиквар

Автор:

Владислав Дворжецкий

Антиквар

Владислав Анатольевич Дворжецкий

После несколько лет совместной жизни и имея ребенка, Сергей и Жанна, решили расписаться. После свадебных торжеств, Жанна с мальчиком, бесследно исчезает. Супруг Жанны, Сергей Хромов, не оставляет надежд отыскать свою семью. Отвлечься от мыслей о потере родных, помогает увлечение коллекционированием старых телефонов. Сергей знакомится с Андреем, смотрителем заводского музея. Поиск новых экспонатов, приводит новых друзей в подземелье. В лабиринтах подземелья, гостям не рады.

Владислав Дворжецкий

Антиквар

Мужчина лет сорока, широкий овал лица, прямой открытый лоб, черные густые аккуратные усы. Одет в полувоенный френч, на ногах хромовые сапоги, он сидит на обыкновенном деревянном стуле в своем рабочем кабинете за массивным столом, покрытым бархатным сукном. Он увлеченно что-то пишет, скорее, что-то чертит на полях журнала. Его полное имя – Иосиф Виссарионович Джугашвили, соратники по революционной деятельности называли его вождем. Простой народ величал его многими именами – великий кормчий, учитель, ученик от революции или просто товарищ Сталин. Он внимательный, спокойный, уверенный в себе. Во рту курительная трубка, хотя тут же, на столе, возле массивной чернильницы из гранита, лежат папиросы «Казбек». На углу стола несколько папок с документами ожидают своей очереди на просмотр. Все в гармонии. Удобно и доступно, все на своих местах. Интересно?! Почему он пишет

карандашом?! Возможно даже, использует красный цвет. Жаль, что не видно. Фотография черно-белая. В какой-то книге или статье было бурное обсуждение, некто ученый доказывал, что именно росчерком красного карандаша товарищ Сталин решал судьбы людей, а может быть, и целых народов. Может, фотограф застал именно этот момент?

В воскресенье, в свой выходной, у себя дома, удобно устроившись в кресле, Хромов разглядывал в увеличительное стекло старую советскую газету. Помимо хвалебных статей, посвященных выполнению плана по сбору урожая зерна, в ней было и несколько интересных черно-белых фотографий. Среди них – Отец всех народов, товарищ Сталин. Эти ценные газеты и журналы достались совершенно случайно. Серега, студенческий приятель, неделю назад решил разобрать вещи в своем загородном доме. Когда освобождал дом от старого хлама, наткнулся на стопку старых газет. Хотел было выкинуть, но вовремя вспомнил о своем товарище, который последнее время увлекся собиранием старой утвари. Хромов после долго благодарил старого товарища, что он не забыл о его маленьком увлечении. Теперь сваленные в кучу старые газеты лежат у него в коридоре. Время от времени он подходил к стопке и бережно вытаскивал по одному экземпляру, потом, сидя в своем любимом мягком кресле, неторопливо открывал пожелтевшие от времени листы и внимательно рассматривал содержимое. Если название статьи нравилось, увлеченно вчитывался в текст, если попадались фотографии, то, взяв лупу, внимательно их разглядывал...

Красивые лакированные вставки в столе, скорее всего, из красного дерева, наверное, они больше для красоты, чем для прочности. На зеленом бархате большого стола лампа, украшенная массивными вензелями, она отлита из бронзы, смотрелась дорого и богато. В гранитной чернильнице несколько перьев для письма. Одно перо лежит на столе небрежно, край пера испачкан, им только что писали. За спиной у Сталина, на стене, портрет Владимира Ильича Ленина, основателя Советского государства. Хитро прищурившись, смотрит он на своего последователя. На тумбочке рядом величаво разместился черный, как смола, телефон. Интересно, не таким ли аппаратом пользовался Сталин во время знаменитой тегеранской конференции? «Эх, мне бы этот телефон в мою коллекцию!» – откинувшись на спинку кресла, мечтательно выдохнул Хромов. Эта мысль не давала ему покоя, она застряла в голове, как заноза. Время от времени Хромов вставал с кресла и, скрестив за спиной руки, медленно расхаживал по своей маленькой квартирке. «Может быть, я когда-нибудь найду такой телефон? Этот чудо-экспонат. Уж очень хотелось бы иметь частичку прошлого здесь, у себя дома», – Хромов снова посмотрел на фотографию. Вдруг,

словно приняв какое-то важное решение, щелкнул пальцем: «Я его достану! Этот телефон будет у меня! Он будет главным украшением моей коллекции».

Взглянув на полку у окна, на стройный ряд телефонных аппаратов Хромов предался воспоминаниям. Семейная трагедия ворвалась в его жизнь внезапно. Она разделила жизнь на «до» и «после». Через две недели, после того как сыграли свадьбу, любимая супруга Жанна бесследно исчезла. Никто из друзей и знакомых не знал, где она. Искали ее всем миром несколько дней. Все тщетно. Хромов переживал долго. Результатов расследования исчезновения не было. Поиски прекратились. Последствие – разочарование в жизни, безразличие, долгое время Хромов не выходил из своего жилья, не хотел никого видеть. Воспоминания о любимой не давали покоя. Непонятно, чем бы это закончилось, если бы не помощь, откуда не ждал. Рома – друг детства и сосед по лестничной клетке. Тогда он работал в городской газете штатным журналистом, числился на хорошем счету. Предложил работу помощником в издательстве. В тот момент это сильно выручило, работа помогла отвлечься.

Как-то вечером, после трудового дня, Хромов, сидя в кресле, бессмысленно щелкал пультом телевизора. Перескакивая с программы на программу, наткнулся на старый, довоенный художественный фильм. В одном из кадров мелькнул старый советский телефон. Он привлек внимание. Своей солидностью, авторитарностью. Свет из окна падал на его натертый лаком черный бок. Фильм тем временем продолжался. На экране невысокий пузатый человек в фетровой шляпе, с пышными усами нервно курил, стоя у телефона. Он был раздражен, наверное, чем-то обеспокоен. Прозвенел громкий скрипучий звонок, он быстро схватил трубку, подождав несколько секунд, побагровев от злости, стал активно размахивать руками и что-то громко визгливо кричать. Этот трехминутный сюжет Хромов хорошо запомнил. Фильм со временем закончился, а в памяти отпечатался фрагмент фильма – кричащий толстяк в фетровой шляпе и бакелитовый, черный, как смола, телефон.

На следующий день Хромов встретил Романа на работе. Предложил прогуляться и поболтать. В дружеской беседе поделился своим решением что-нибудь собирать, коллекционировать. Выслушав, приятель не мог удержаться от смеха:

– Может, тебе коллекционировать яхты?

Подождав несколько минут, когда товарищ вдоволь нахохочется, Хромов спокойно ответил:

– Может, и яхты! Но потом. А начну я, пожалуй, с телефонов!

Увидев сердитый, немного разозленный взгляд и серьезный настрой друга, Роман перестал насмехаться:

– Ладно, ладно, понятно! Не думал, что это для тебя так важно. У меня к тебе дело есть. Сегодня был у шефа утром. Вызвал он меня на ковер, сильно кричал по поводу моего предыдущего задания, ты же знаешь, похвалы от нашего старика не дождешься. Но потом отошел, мужик он хороший, долго зла внутри себя не может держать, – Рома улыбнулся. – Поручил он мне взять интервью у одного ресторатора, где-то в районе Измайлово. С утра я с этим товарищем созванивался, ждет он меня завтра. И еще. Шеф предложил мне самому выбрать себе напарника для поездки к ресторатору. Я вспомнил о тебе, старый друг лучше новых двух, – Рома, оглядевшись, зашептал. – Есть предложение посетить блошинный рынок, он там совсем рядом. И вот там-то можно что-нибудь подобрать для твоей будущей коллекции. Как тебе предложение?

Хромов пристально посмотрел товарищу в глаза, не найдя подвоха в глазах приятеля, выдохнул:

– Спасибо. Благодарю, что не забываешь меня, поддерживаешь.

– Ну, значит, ты согласен, – Ромка по-дружески хлопнул товарища по плечу. – Пойду путевку выписывать, потом домой, к семье. Как говорят, работа не медведь, можно и завтра посмотреть.

На следующее утро, встретившись рано, друзья отправились на дело. Работа оказалась не сложной, поэтому освободились раньше, чем ожидали. Быстро перекусив в ближайшем ресторане, приятели направились в сторону базара. Уже приближаясь к барахолке, заметили, что количество людей на глазах увеличилось в разы. Продавцы и покупатели, просто зеваки, кругом суета, активная торговля. Разнообразие товаров поражало воображение. Здесь можно было купить все что угодно. От поношенных ботинок, спортивного инвентаря и мебели до хрусталя, марок и самоваров. Товарищи с трудом обошли половину рынка. В какой-то момент Хромов захотел поехать домой, обернулся, чтобы сообщить это Роману, но приятеля и след простыл. Через несколько минут вдалеке он увидел знакомое лицо. Роман стоял у какого-то прилавка, активно расталкивал рядом с ним людей. Обернувшись, махнув рукой, Роман показывал куда-то.

Протиснувшись к прилавку, Хромов увидел старый карболитовый телефон. Как вспышка, он ясно вспомнил кадры старого кино, который смотрел недавно. Кричащего в трубку человека с роскошными усами и фетровой шляпе, это был тот самый телефон, из фильма. Пытаясь не показывать виду, Хромов подозвал продавца. Долго говорить с ним не стал, купил, не торгуясь. Так появился первый аппарат, который дал старт созданию уникальной коллекции. Теперь на полке в его квартире около пятидесяти разных телефонных аппаратов. Вся небольшая комната была уставлена раритетами. Откинувшись в кресле, Хромов держал газету в руках и с завистью смотрел на напечатанную фотографию, на которой был запечатлен телефон, стоявший на столе у Сталина. Потом взглядом пробежался по своей коллекции, по своим чудо-аппаратам. Он был уверен, что обязательно найдет такой же телефон, как на фотографии, и, возможно, пополнит свою коллекцию новым экспонатом.

Шло время, как-то выходя из квартиры, Хромов обратил внимание на конверт у себя под ногами. Взяв его, аккуратно открыв, он вытащил белый лист бумаги, исписанный мелким почерком. Надпись в середине листа гласила: «Хромову Александр Петровичу, лично в руки». Далее следовал, короткий текст: «Здравствуйте, Сергей Петрович, я узнал от наших общих друзей, что Вы собираете коллекцию телефонов. Мне есть Вас чем удивить. В моей коллекции есть очень интересные экземпляры, которые Вас, возможно, заинтересуют. Возможно, что-то из Вашей коллекции заинтересует и меня. Приезжайте, посмотрите все своими глазами, я уверен, Вы не пожалеете. Вам точно будет интересно. Жду Вас завтра в шесть, на проходной завода ящик. Я буду ждать. С уважением». Странно, письмо без подписи. Почему письмо доставили таким странным способом? Бросили у двери? Можно было просто позвонить или постучаться в дверь. Завтра?! Хромов заглянул внутрь конверта, еще раз, там что-то было. Фотография. Взглянув на нее, Хромов оторопел. На старой фотографии Сталин разговаривает по телефону. Фотография из газеты, которую совсем недавно рассматривал! Откуда он узнал!

В пятницу, несмотря на выходной, Хромов проснулся рано, встав, сделал несколько упражнений, для того чтобы организм проснулся. Решил ехать на встречу на велосипеде, еще вчера вечером он накачал колеса, приготовил велосипед к долгой поездке. Все лето велик стоял, ждал своего часа, времени кататься не было, поэтому и пылился без дела. Завод, где должна была состояться встреча, Хромов хорошо знал. Здание стояло на безымянной улице, не имело ни номера, ни какого-либо другого обозначения, был только почтовый адрес, поэтому в народе такие заводы называли просто – почтовый ящик. У ящика было темное прошлое, в годы Второй мировой войны здесь пытались

наладить производство снарядов. Не получилось из-за частых необъяснимых человеческих исчезновений. Люди быстро назвали это место проклятым и сторонились его. Рабочие отказывались здесь работать. В то непростое военное время отказ от работы расценивался как измена родине, но это не пугало людей, уклонение от работы были повсеместным. После победы во Второй мировой войне на завод привезли научное оборудование из побежденной Германии. Завод расцвел. В те непростые послевоенные годы производилась важная для страны радиоэлектроника. Несколько зданий на территории завода отводились под секретные разработки. Простым рабочим на территорию, где находились здания, вход был запрещен. После войны исчезновения людей продолжались. Никто не мог объяснить, куда девались люди. Хромов подъехал к заводу немного раньше запланированной встречи. У проходной завода стояло несколько старых яблонь. Хромов, соскочив с велосипеда, прислонил его к ближайшему дереву, сделав тросиком несколько оборотов вокруг яблони, надежно закрепил велосипед. Увидев небольшой парк рядом, решил прогуляться. Яркое осеннее солнце пыталось напоследок прогреть землю. Всю прошлую неделю лил холодный дождь. Люди, гулявшие по парку, наслаждались лучами солнца золотой осени. То тут, то там слышался задорный детский смех. Еще целый час до встречи, скорей бы. Гудок завода, как в старые добрые времена. Нескончаемым потоком от проходной вереницей в разные стороны расходились люди. Пятница, конец трудовой недели, все они торопились домой, к своим семьям. Хромов сквозь поток людей, выходящих с завода, протиснулся в дверь проходной. Небольшое помещение, серые стены, тусклый свет. На табличке, прикрученной к будке охранника, красными печатными буквами было написано «Предъявите документы в развернутом виде». Все это было до боли знакомо, прошло почти сорок лет, как Хромов был здесь последний раз. Ничего не изменилось, даже агитационный плакат на стене советской эпохи и то не потрудились снять. На плакате был изображен мужчина в рабочей одежде и в черной беретке, он предупреждал, будто бы вокруг одни шпионы и следовало бы держать рот на замке. Странно, почему его не сняли? Подойдя к будке охранника, Хромов вынул удостоверение журналиста. Протянул удостоверение в окошко.

– Меня тут должны ждать.

Охранник, крепкий седовласый мужчина средних лет, поправив большие роговые очки, подозрительно посмотрел:

– Кто?

– Я не знаю, – смутился Хромов.

Действительно, Хромов не знал, кто ему подбросил письмо, в письме не было указано имени, и оно было без подписи.

– У меня здесь назначена встреча, здесь в шесть, меня уверили, что будут ждать.

Охранник, взяв удостоверение у Хромова, внимательно изучил документ. Вернув его обратно, указал рукой в сторону стульев в углу.

– Подождите вот там, —

произнес он строгим металлическим голосом.

Хромов еще раз внимательно оглядел помещение. Теперь заметно: все помещение просто усеяно камерами, здесь не найдется места, где можно было бы спрятаться, видеоглаза были везде.

Непонятно, гриф секретности с завода давно снят, наверное, в аренду все отдали, под склады, зачем такая серьезная охрана.

А может, все-таки какие-нибудь засекреченные работы не прекращались?

Седой охранник, не выпуская из вида Хромова, торопливо вызывал кого-то по рации.

Время шло, Хромов хотел было уходить, когда в помещение ворвался молодой человек, быстро окинув взглядом помещение, подошел к охраннику. Увидев юношу, охранник показал в сторону Хромова.

– Прошу прощения за опоздание, – молодой парень улыбался белоснежной улыбкой, – приветствую в нашем институте. Андрей Сергеевич, – протянув руку для рукопожатия, добавил, – просто Андрей, надеюсь, мы будем друзьями.

– Хромов Сергей Петрович, для друзей просто Хромов, и я надеюсь, что мы подружиться.

Рукопожатие было крепкое, Андрей, улыбаясь, прямо смотрел в глаза. Он оставлял приятное впечатление. Опрятен, спортивен, подтянут. Видно было, что он тщательно следит за собой.

– Предлагаю безотлагательно пойти в мои пенаты. Я покажу заводскую коллекцию телефонов. Так как мне поручено нести ответственность за ценную коллекцию, считаю эту коллекцию почти своей.

– Предложение принято с готовностью. Только давай договоримся, – Хромов понизил голос для придания важности сообщения, – говорить мы будем с тобой на ты, как старые друзья.

– С удовольствием, – ответил Андрей, улыбаясь. Проходя мимо охранного помещения, Хромов мимоходом взглянул на охранника. Что-то неприятное, отталкивающее было в этом седовласом человеке. Какое-то несоответствие в его движениях, поступках. Может, все дело в пропорциях тела? Может, эта сутулость, потом, эти седые волосы, как будто парик приклеен к голове. Странно, что люди вокруг не замечают этой странности. В это время седой охранник открывал задвижку для прохода на территорию, он заметно нервничал, бледные руки его почему-то дрожали. Взгляды Хромова и работника охраны невольно встретились. Какой холодный и ненавистный взгляд. На сером лице странная гримаса натянутой улыбки, через увеличительные стекла очков было видно абсолютно черные, леденящую душу, пустые, безжизненные глаза. Дрожь пробежала по спине, хотелось пройти это место быстрее. Друзья зашли на территорию завода.

– Охрана недавно сменилась, почти вся, – неожиданно заговорил Андрей. – По личному приказу директора. Да и директор какой-то странноватый стал последнее время. Для меня загадка, по каким критериям последнее время принимают на работу людей, – улыбнувшись, добавил, – надо подумать об этом на досуге.

У каждого человека на заводе доступ был только в определенный сектор, и, несмотря на то, что Андрей работал на предприятии почти два года, он мог входить только в гараж и музей, смотреть за которым ему поручили в нагрузку. В обязанности Андрея входило обслуживание нескольких машин, принадлежащих заводу, и уход за коллекцией телефонов. Беседуя, друзья незаметно подошли к небольшому двухэтажному строению. Толкнув скрипучую дверь, Андрей с гордостью проговорил:

– Вот моя вотчина.

Затем остановился, любуясь собственным местом работы. Чего тут только не было. Хромов с восхищением смотрел на заставленные радиотехникой длинные ряды стальных полок.

– Да уж, у меня, конечно, есть опыт посещения таких заведений, но то, что я вижу, поразительно.

Андрей обрадовался тому, что сумел произвести на своего гостя впечатление.

– Здесь практически все телефоны всего мира начиная с девятнадцатого века и по сегодняшний день.

Чувствовалось, что он ощущал себя здесь как рыба в воде, знал местоположение каждого экспоната. Он настоящий профессионал, он не только знал структуру или механику, материал, из которого был сделан телефонный аппарат или радиоприемник, но и даты, когда эти аппараты появились на свет, и при каких обстоятельствах попали в музей. Похоже, что в музей заходили редкие гости, и Хромов был редким благодарным слушателем этого собрания. Друзья переходили от экспоната к экспонату.

– Обрати внимание, – резко развернувшись к витрине, волнительно произнес Андрей, глаза его, не отрываясь, смотрели на телефонный аппарат. – Мой любимец, знаменитая «Эйфелева башня». Компания «Эриксон» произвела на свет это чудо, – Андрей замороженно смотрел на телефон, – это мечта любого коллекционера, можно сказать, в нем отображена вся эпоха 19 века, достойный человек был этот Эриксон, – утвердительно заявил он. Вынув платок из кармана, он нежно вытер пыль с телефонной трубки. – Умирая, Эриксон завещал не устанавливать себе даже могильного камня, заявив: «Безымянным я вошел в этот мир, безымянным я хочу из него уйти».

На полке сверху внимание привлек выделяющийся из черной массы белый телефонный аппарат. Андрей, заметив это, быстро подошел.

– Именно по этой трубке этого телефонного аппарата Хрущев узнал, что он уже не руководитель великого и могучего Советского Союза. Именно на этот аппарат

ему позвонили и сообщили, что он отстранен от власти.

Прошло несколько часов, завод давно опустел, стрелки на часах показывали около двух часов ночи, а друзья не могли наговориться.

– Посмотри на это, – не унимался Андрей. – Видишь, здесь у этого аппарата нет номера набирателя.

Хромов подошел ближе к полке и с интересом стал рассматривать телефонный аппарат.

– Да, я знаю, здесь динамо. Ручку надо крутить, на другом конце провода такой же аппарат, когда крутишь ручку, с той стороны раздается звонок.

– Верно, – улыбаясь, произнес Андрей. – Именно в эту трубку Королев, великий советский конструктор, отдавал команду на запуск ракетносителя «Союз» с Гагариным на борту. Первый полет человека в космос на орбиту Земли.

Хромов уважительно покачал головой. Андрей вдруг изменился в лице, огляделся и, убедившись, что в огромном помещении никого нет, почему-то зашептал:

– На этой охраняемой территории есть интересное место, бункер, о котором не знает ни одна живая душа, я недавно его нашел, могу показать.

Глаза Андрея горели каким-то дьявольским огоньком, не похоже, что он шутил. Андрей, продолжал:

– Дело в том, что завод был и остается секретным. Это только на первый взгляд кажется, что объект мало охраняемый, здесь все сплошь напичкано камерами. Это трудно не заметить.

В конце ангара хлопнула дверь, Андрей внимательно посмотрел в сторону, откуда раздался шум, прошло несколько минут.

– Вроде все нормально, показалось. Чтобы проникнуть в бункер, я уже несколько дней приучаю охрану, ссылаясь на занятость, к своим ночевкам на работе. Но

сегодня произошло что-то странное. Меня вызвали сегодня и объявили под страхом увольнения, что остаться на территории завода до утра я могу сегодня в последний раз. И это за два года безупречной службы. Теперь о бункере, месяц назад я наткнулся на заброшенную лестницу, ведущую в бомбоубежище, ты же знаешь, что на каждом заводе в Советском Союзе было по несколько бомбоубежищ. О находке я никому не сказал. Сам хотел во всем разобраться.

Андрей волновался, конечно же, он рисковал, раскрывая подробности. Если есть желание? Хромов не дал Андрею договорить:

– Желание есть! Когда пойдем в бункер?

– Отлично, – выпалил Андрей, облегченно выдохнув, словно тяжелая ноша упала с его плеч.

Он улыбнулся своей широкой белозубой улыбкой, развернулся и пошел в сторону выхода. Хромов вслед за ним, на ходу пытаясь переосмыслить сказанное Андреем.

Внутри у Хромова от волнения все клокотало, дух перехватило от такого предложения, от такой удачи. Каждому хотелось бы хоть раз в жизни быть исследователем чего-то нового, неизведанного.

– Значит, будем делать так. Мы будем делать вид, будто бы я тебя провожаю за территорию завода. По моей команде незаметно для охраны ты спрячешься в месте, где сотрудники завода курят, рядом с этим местом есть небольшое помещение для хранения ведер и тряпок, дверь постоянно открыта. Часа через два, под утро, когда у охраны будет смена, я зайду за тобой. Тебе надо остаться незамеченным до моего прихода.

Друзья немедленно принялись реализовывать свой нехитрый план. Подходя к проходной, увидев охранника, Хромов облегченно вздохнул. Повернувшись к Андрею, сказал:

– Охранник другой, не тот, что днем, этот на первый взгляд нормальный, более человечный, что ли.

Зайдя в помещение, демонстративно попрощавшись с Андреем, он направился через проходную.

– Я вам желаю спокойной ночной смены, – протягивая руку охраннику для прощания, улыбаясь, произнес Хромов.

– Да, спокойная смена мне бы не помешала, – ответил пожилой охранник, с любопытством разглядывая Хромова. – Пришел новый командир, – неожиданно заговорил охранник, – ходят слухи, теперь мы будем обязаны каждые два часа звонить на пост и докладывать, что у нас все в порядке. Что за глупость. Мне сон нужен, мне до пенсии полгода осталось.

– Да, странное решение. Привет, Борисыч, – подключился к разговору вовремя подоспевший Андрей. – Это что ж получается, новый начальник метет метлой по-новому, – Андрей повернулся к Хромову и подмигнул. – Как жена? Как дети? – не давая опомниться, продолжил говорить с Борисычем. Ответа на вопрос, заданный Андреем, Хромов уже не слышал. Медленно, понемногу пятясь назад, он прошмыгнул в проем двери, обратно на территорию завода. Под прикрытием темноты направился к курилке быстрым шагом. Время тянется очень медленно. Хромов сидел в темном, пропитанном хлоркой чулане и размышлял о жизни. В том числе, о своем смешном положении, в котором оказался сейчас. А вдруг это розыгрыш или шутка? Может, все подстроено? Может, приятель, Ромка с работы, придумал это в насмешку, этот розыгрыш. И в какой-то момент ввалится толпа коллег по работе и будут хохотать до утра. А, может быть, у Андрея не получилось сохранить план в тайне, и замысел провалился? Разные мысли лезли в голову за те часы, проведенные в чулане. Мышцы спины затекли, ужасно хотелось распрямиться, размяться, но страх быть замеченным останавливал. Открыв немного дверь, сквозь щель Хромов выглянул наружу. Похоже, скоро рассвет, примета такая есть. Ранним утром птицы начинают щебетать. Сначала далеко, потом ближе и ближе слышались шаги. Хромов, не выдержав, вышел навстречу приближающейся тени.

– Что ж ты меня подводишь? Я ж сказал, из помещения до моего прихода не выходить!

По дрожащему голосу Хромов понял, Андрей не шутит. А наоборот, очень нервничает.

– Как ты? Пошли? Или передумал?

– Подожди, – ответил Хромов, разминая оттекшую спину, – все тело ломит, дай отдышаться. Я уж думал, не придешь.

Андрей усмехнулся:

– Да куда ж я денусь, такое приключение дается только раз в жизни, – напряжение в голосе Андрея немного спало. – Вот, зашел за фонарем. Пригодится в нашем деле, – вытащив из кармана куртки, он демонстративно включил и выключил серебряный фонарик. – Работает! Ну, в путь, ближе к телу, как говорится.

Друзья пробирались по предприятию, как какие-нибудь диверсанты. Андрей шел впереди, не разговаривая, только показывал знаки руками, иногда он, останавливаясь, прислушивался. На одном из поворотов вовсе легли на землю, камера наблюдения прожужжала над головой. Андрей знал, где находится камера, и этот маневр помог ее обмануть. Пройдя сквозь строй ржавых контейнеров, друзья зашли в какое-то мрачное заброшенное здание. Вопреки ожиданию, вместо того, чтобы спускаться вниз, в бомбоубежище, Андрей стал подниматься вверх по лестничному пролету, заметив в глазах Хромова немой вопрос, тихо ответил:

– В это бомбоубежище можно попасть только через крышу, потом объясню. Ничего не видно, – Андрей включил фонарь. Луч включенного фонаря выхватил неприглядную картину. Отопления в здании не было, пустые проемы вместо окон, изуродованные плесенью, обшарпанные стены, куски шпаклевки на полу, обвалившийся потолок. Неприятный едкий запах сырости и затхлости, какое-то покинутое, забытое здание. По скрипящим от мусора и разбитого стекла ступенькам друзья поднялись на чердак, подошли к оббитой ржавым железом небольшой двери. Андрей дернул за выступающую оглоблю, дверь чердака со скрипом распахнулась. Посветив внутрь, Андрей повернулся к Хромову.

– Нам надо добраться вон до того края, – произнес он, прикрыв рот рукой, от поднявшейся пыли. Хромов посмотрел на луч фонаря и мысленно продлил его, но никакого края не увидел. Ничего не ответив, просто кивнул головой, согласившись. С осторожностью, аккуратно друзья продвигались по заваленному всяким хламом чердаку.

– Похоже, горел, – заметил Хромов, показывая на обгоревшие балки. Пройдя насквозь по заваленному рухлядью чердаку, уткнулись в черную от сажи кирпичную стену.

– Это здесь, – лучом фонаря Андрей указывал на пролом в стене внизу. —

Я несколько раз ударил кувалдой в этом месте. Мне нужно было понять прочность этой перегородки. Пару кирпичей, конечно, выпало. По моим расчетам, кирпичи должны были упасть на улицу с той стороны. Так нет, кирпичи выпали на лестничную клетку, которой не должно было быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dvorzheckiy_vladislav/antikvar

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)